

ПОМОЖЕМ ДОНБАССУ!

Выстоять!

Дмитрий Щеглов

В Москву приехала делегация Донецкой народной республики: депутаты, писатели, бойцы «Беркута», сотрудники фонда «Донбасс-Россия». Они выступили на Третьем международном парламентском форуме. Депутат Верховного совета Донецкой республики, председатель Донецкого областного Фонда ветеранов ОМОН — «Беркут», спецподразделений МВД и правоохранительных органов Юрий Викторович Сивоконенко — ныне директор детско-юношеской спортивной школы «Динамо», Заслуженный мастер спорта Украины по рукопашному бою, наставник молодежи — вывез группу детей из польхающего войной Донбасса в Тверскую область.

Он рассказывает: «Наш «Беркут» сформировали «победители». Ребята вернулись из Киева домой раненные, обожженные. А кто-то из них уже никогда не станет в строй. Десятки бойцов отдали жизни там, на «мирном» противостоянии в центре Киева, на майдане. Пусть в памяти людей останется не только «небесная сотня». «Беркут» выполнил свой долг до конца. Никто не предал, не дрогнул под угрозой быть заживо сожженным, расстрелянным».

Ветеран Сивоконенко стоял у истоков создания ОМОНа, а затем «Беркута» с 1988 по 1994 год. Первым приказом был назначен главным инспектором, ответственным за профессиональную подготовку бойцов подразделения. Он считает, что с «Беркутом» произошло самое страшное, что могло произойти в этом политическом коллапсе. За то, что они выполнили свой долг, что не предали страну и клятву, «Беркуту» провели переаттестацию, переодели в другую форму. Но гордое имя «Беркута» так просто не отнять: на Украине расформировали, а в Крыму «Беркут» остался.

Когда на бойцов начали вешать ярлыки, народ вышел на его защиту. Киевская власть утверждала, что якобы по их вине начали гибнуть люди на майдане. Когда 18 февраля пролилась первая кровь, международные эксперты доказали, что ни у одного из бойцов этого подразделения спецназа не было табельного оружия. А из нашего донецкого отряда в первый же день попали в госпиталь 17 человек с огнестрельными ранениями. У «Беркута» были только спецсредства — пластиковые щиты, дубинки, баллончики, и не более того.

**Я жил во времена Советов.
Я видел всё. И убежден:
Для тружеников, для поэтов
Достойней не было времен.**

**Я жил в стране социализма.
Я взвесил все его дела
И понял - никогда Отчизна
Сильней и краше не была.**

**Я жил во времена Союза
В семье несметных языков,
Где дружбы дух,
Где братства узы не знали
стен и берегов.**

**Я жил в эпоху пятилеток,
И был несатым иногда,
Но видел я - мой глаз
был меток.
Мне светит горяняя звезда.**

**Да, ошибались мы
во многом,
Но первыми прорвали мрак!
И в Судный день,
представ пред
богом,
Мы развернем наш
красный флаг.**

Владимир Бушин

Лживая власть, хунта, которая пришла к власти, начала зачистку повинующегося закону подразделения. И по сей день офицеры, несколько ребят, сидят в СИЗО. Киев хочет привлечь их к ответственности за гибель людей, хотя уже многократно доказано, что они не имеют к ней никакого отношения.

«Мы с ветеранскими организациями, — продолжает он, — прибыли сразу на место, с тем, чтобы не допустить преследования. В Донецке это удалось сделать. Власть хунты сейчас отдает команды, которые не укладываются даже в разум рядового обывателя. Они приказывают вновь созданному спецподразделению делать то, что с нами делали в Киеве. «Беркут» кололи, обливали, избивали, унижали, оскорбляли, жгли, расстреливали. «Беркут» стоял, видя перед собой свой народ. За что преследовать ребят? За то, что выполняли свой долг? За то, что несколько месяцев не давали пролиться крови?»

Сивоконенко рассказывает о Донец-

На фото: депутат Госдумы Владимир Родин, Игорь Маслов, Юрий Сивоконенко, Николай Сучалкин.

кой республике: «За нами правда. Нам от Киева ничего не надо. Единственное, что мы хотим, чтобы нас услышали и прекратили проводить террористические операции. То, что сейчас происходит в Донецкой республике, — это геноцид против своего собственного народа. Мы, русские и украинцы, всегда были одним народом. Нас стали унижать и оскорблять за георгиевские ленточки, заставляли разговаривать только на украинской мове. Пытались даже по вере расколоть, навязать униатскую церковь. Усиленно хотят нас поставить на колени. Многие нас в Донецкой республике спрашивают: возможен ли диалог с хунтой?»

И отвечает вопросом на вопрос: «Только кто ответит за разрушенные города, за расстрелянных людей, за погубленные семьи, за поломанную психику, за 500 тысяч беженцев, которые вынуждены бросить свои дома и искать спасения у своих братьев и сестер в России? Разве это не геноцид?»

«Вчера мы были Третьим международным парламентским форумом. Нас замечательно принимали делегации из Боснии, Сербии, Приднестровья, Осетии, из Сирии. Сегодня наши республики первой признала Южная Осетия».

«После событий в Одессе, — говорит донецкий депутат, — пришло окончательное понимание, что идет нацистско-фашистская интервенция на всей Украине. Уже захлестнуло мозги не только у зомбированной молодежи, кликушествоющей «кто не скачет, тот москаль», но и у взрослых. Для чего вырастили, слепили образ врага в лице братского народа?»

9 мая, когда в Мариуполе местная милиция отказалась разгонять мирную демонстрацию своих же земляков и сограждан, ее просто уничтожили. Начали расстреливать сотрудников прямо в райотделе, а

Наша цель — вернуть то благословенное время, когда трудовые коллективы делегировали во власть своих представителей, знающих их проблемы. Депутаты не будут у нас за деньги покупать свои места, а потом отбивать их лоббированием чьих-то корыстных интересов. Мы сегодня ездим, смотрим, учимся, чтобы не наделали непоправимых ошибок. Киев выпустил уголовников. Зачем?

А сюда, в Тверскую область, мы вывезли из Донецка детей. Ветераны российского МВД приняли и разместили их. Спасибо им».

С делегацией приехали также депутат ВС Донецкой республики Игорь Васильевич Маслов, сотрудник фонда дружбы с Россией Павел Алексеевич Балыхин и боец донецкого «Беркута», который скромно представился Мишей. На лице следы ранений. Делится воспоминаниями: «Подняли нас по тревоге и отправили в Киев. Взвод донецкого «Беркута» стоял на майдане, держал административные здания столицы. Там Кабинет министров и Верховная Рада. Безоружных, по сути, отправили на «мирные» протестные акции на майдане. А эти «мирные» забрасывали нас камнями, «коктейлями Молотова», а потом и стрелять начали. Рядом с нами стояли внутренние войска. Горели мы, горели и они вместе с нами, как спички. К тому времени «Правый сектор» вошел уже в раж. А затем в нас, безоружных, полетели, засвистели пули.

Помню, 18 февраля шли по улице Институтской. Послышались выстрелы. Сначала мы особо не обратили на них внимания, поскольку привыкли уже к треску петард, к салютам. Зря не обратили внимания. Не петарды взрывались — снайперы «салютовали» нам. Одна из пуль взорвала мое сознание. Наступил мрак. Пуля прошла от левой глазницы и, раздробив череп, застряла в области правого уха. Рана моя, говорят, была несовместима с жизнью. Когда приехала «скорая помощь», она отказалась брать меня. Вторая только увезла. Когда врачи меня осмотрели, то подумали, что меня не туда привезли. Плачущей матери доктора не могли пообещать даже сотой доли процента, что я выживу. Повезло. Я благодарю киевских врачей, вытянувших меня с того света. Оклемаюсь вот немного».

Боец «Беркута», которому предстоит еще не одна операция, скромно держит в руках общую тетрадь: «Хотите, прочитаю?»

**Я — Миша. Боец я. Служу я Отчизне.
На грани был смерти. На грани был жизни.**

**Я верности клятву народу давал.
Под пулями я безоружный стоял.**

**Я клятву не предал, стоял до конца.
Да только не ведал — стреляли
в бойца.
Украина, Россия — Единая Русь.
В дом обиды, славяне, еще я вернусь!**

потом из крупнокалиберных пулеметов добили. Там больше 50 человек погибло.

О какой единой Украине можно говорить, если приходят солдаты и уничтожают свой народ?

Был референдум, была необыкновенная активность населения. Весь народ встал — даже больные, на костылях. Ни пулеметчиков, ни автоматчиков, ничего подобного не было на выборах. Кому-то очень заинтересованному померещилось. Люди сами вышли выразить свою волю. Часами стояли в очередях, чтобы только дать оценку и показать отношение к пришедшей к власти хунте.

Большая часть населения Украины понимает, кто настоящий ее враг. Милитизация была на нашей стороне. И армия была на нашей стороне. Она отдавала и оружие, и бронетехнику. И сейчас в Донецке взята под контроль последняя войсковая часть. Солдат-срочников будем отпускать по домам».

А вот как ветеран спецслужб Сивоконенко оценивает текущую ситуацию: «Революция на Юго-Востоке произошла стихийно. Никто к ней не готовился и не готовил ее. В голове просто не укладывается, как можно против мирных жителей применять штурмовые самолеты, боевые вертолеты, минометы, тяжелую артиллерию. Толпы беженцев. 500 тысяч их сегодня, не обеспеченных жильем, работой. Как им быть? Что делать через месяц, через два?»

Мы сейчас работаем над тем, чтобы в своей стране успеть выстроить новые институты, чтобы мы не были в роли просящих, чтобы у нас было народовластие. Наведем порядок в государственной структуре, в экономической и военной сфере, в гражданской безопасности, в правовой системе.